

**ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЛФП ЖИВОПИСЬ)
ANALYSIS PRINCIPLES OF LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL FIELD
OF «PAINTINGS» IN DUTCH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Аннотация: В статье проводится принципы анализа ЛФП на примере ЛФП «Живопись» в русском и голландском языках. Также автор рассматривает сходства и различия между лингвистическими образами в сознании носителей обоих языков.

Ключевые слова: русский и голландский язык; лексико-фразеологическое поле «Живопись»; лексико-фразеологическая парадигма; картина мира.

Abstract: Main purpose of this article is providing a method of comparative analysis study of lexico-phraseological field of «Paintings» in Dutch and Russian languages and comparing of categories such as lexicon-semantic groups that belong to this analysis in both of languages. In addition, author reviews hierarchical relations and connections between linguistic world-image in consciousness of native speakers in both languages. Similarities and differences are indicated, considered and studied.

Keywords: painting; Russian & Dutch language; lexico-phraseological field; lexical-phraseological paradigm; paradigm.

Процесс анализа лексико-фразеологического поля характеризуется упорядоченностью, поэтому конечной целью наших рассуждений является формулировка принципов, которыми следует руководствоваться при его изучении. Главным из них является **учет иерархических отношений**, складывающихся между элементами лексической системы, которые обнаруживаются в том, что всякая выделяемая из состава ЛФП семантическая группировка имеет изоморфную организацию, а возглавляющий её компонент смысла является видовой семьей по отношению к родовой, возглавляющей поле в целом. По наблюдениям Ю. Н. Караулова, в структуре ЛФП «перекрещиваются главные проблемы лексикологии – проблемы синонимии, антонимии, полисемии, проблема соотношения слова и понятия» [4], и потому, элементы ЛФП «Живопись» следует рассматривать с точки зрения вхождения в состав таких парадигматических группировок, как лексико-тематическая группа, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, антонимическая пара. Иерархичность структуры ЛФП базируется на выделении лексического ядра – центральной лексемы (группы лексем-синонимов) и образующихся вокруг него периферийных «кругов», элементы которых характеризуются той или иной степенью соотнесённо-

сти с центром. И если семантические связи ближайшей периферии с ядром прослеживаются без особых затруднений, то более удалённые нуждаются в анализе, позволяющем выявить закономерности взаимодействия языковой единицы и ее образа в сознании индивидуума или группы (профессиональной, этнической и т. д.) с именем поля. Заметим, что внутри структуры лексико-фразеологического макрополя «Живопись» мы выделили следующие тематические группировки: «**Виды живописи**», «**Жанры живописи**», «**Стили и направления живописи**», «**Техника живописи**», «**Материалы и средства живописи**», «**Краска в живописи**», «**Инструменты и приспособления в живописи**», а также лексико-семантическую группу «**Профессиональная специализация представителей изобразительного искусства**», синонимический ряд «**Способ создания живописного произведения**». Для выявления сходств и отличий макро- и микрополей, а также элементов их внутренней организации целесообразно использовать методы анализа и синтеза.

Они позволяют доказать, что ЛФП «Живопись» характеризуется высокой степенью постоянства элементов (констант), которая обусловлена вхождением в его состав терминов. Исследование констант следует начинать с имен парадигматических группировок, которые представляют собой лингвоконцепты. По наблюдениям Т. А. Фесенко, «концепт существует в ментальной реальности человека (его сознании) как совокупность знаний и информации об актуальном и вероятном положении дел в реальном мире в контексте эмоций, переживаний, ассоциаций и т. д. Осознание его как ментального образования позволяет не только реконструировать ментальный мир носителя концептуальной системы, мир его психики, но и воссоздать его этнокультурный образ, ибо концепты – это фрагмент этнокультурной среды в ментальном мире человека» [6].

В целом постоянной остается и типология отношений внутри лексико-фразеологических парадигм, которая поддерживается рядом факторов:

1. **постоянством объёма понятия большинства единиц**, что подтверждается словарными дефинициями, ср.:

«Сурик – м. свинцовая, красная окись, идущая на краску. Суриковый цвет, киноварный, с примесью желтизны. | сурик, растен. *spidium venosum*» [2].

«СУРИК -а; м. [греч. *syrikon*]

1. Минерал, в состав которого входит свинец. Измельчённый с.

2. Природная минеральная краска красно-оранжевого или красно-коричневого цвета. Свинцовый с. Железный с. Добавить в краску сурика.

◁ Суриковый, -ая. -ое.» [1];

2. **семантической соотнесенностью входящих в него лексем** (гипогиперонимические отношения): ср. *сурик – краска*;

3. **наличием мотивационных и словообразовательных моделей**, позволяющих исследовать лексику поля в генетико-диахроническом аспекте: напр., *сурик-суриковый*. При анализе элементов ЛФП следует учитывать и развитие у слов и фразеологизмов системы производных значений. Например, заимствованное в XVIII веке существительное *гамма* (*франц.*), первоначально находившееся за пределами рассматриваемого поля, вошло в его ядерную часть в результате развития у него значения «палитра цветов». Этот элемент более харак-

терен для искусствоведческого дискурса, в профессиональной ЯКМ его вытесняет лексема «колорит». Рассмотренные значения являются производными в словообразовательном и семантическом отношениях, поэтому вполне естественно при изучении ЛФП использовать еще один принцип, который можно назвать этимологическим (он был введен в научный обиход Й. Триром).

В то же время такой способ рассмотрения материала даёт возможность изучить поле в динамике, поскольку изменение семантики слова обычно способствует его переходу из одной семантической подгруппы в другую (этот вопрос будет рассмотрен подробнее во второй главе). Катализатором данного процесса в рассматриваемом ЛФП служит процесс заимствования, как, например, произошло с немецким словом «der Maler», которое в языке-источнике имеет значение «живописец» и принадлежит к ядру тематической группы «Профессия», а в русском «Маляр – 1. Тот, кто занимается окраской зданий, помещений и т. п. // Ремесленник, пишущий вывески. 2. перен. Плохой художник (обычно с оттенком пренебрежительности)» [3]. Первое из значений находится за пределами ЛФП «Живопись», а второе принадлежит к его периферии, поскольку, обозначая представителя определённой профессии, выполняет не номинативную, а экспрессивно-синонимическую функцию, при этом являясь устаревшим.

Таким образом, анализ ЛФП следует начинать с констант, сохраняющихся в составе языка на протяжении долгого периода времени, а затем рассматривать их модификации в хронологическом и дискурсивном аспектах. Эти направления анализа представлены в исследовании А. Рудскогера [6].

Эффективность бинарного подхода, подразумевающего анализ парадигматической группы и отдельных ее компонентов под лингвистическим и лингвокультурным углом зрения, обусловлена тем, что он существует в ряде модификаций. Так, например, лингвокультурологический анализ лексем и фразеологизмов может быть направлен на изучение оценок и образов, закреплённых за ними в сознании носителей языка. Уровень развития современного языкознания позволил современным лингвистам разработать эффективные методики сравнения словарных множеств одноименных полей в разных языках, направленные на определение их сходства и своеобразия. В частности, подобные исследования проводил К. Ройнинг (1941), изучавший поле «Радость» в английском и немецком языках [6]. Его методика перекликается с методикой Й. Трира. Наблюдения К. Ройнинга представляются нам чрезвычайно важными, поскольку автор методики объясняет особенности организации полей влиянием психологических особенностей представителей разных культур, **разницей национальных характеров их носителей**, выходя, таким образом, за рамки чисто лингвистического анализа и уделяя внимание значению внеязыковых факторов, которые позволяют с достаточной степенью достоверности выявить соотношение объёмов универсального и этнокультурного в каждой из рассматриваемых группировок. На наш взгляд, эмоционально-оценочный критерий может быть использован для разграничения элементов ЛФП «Живопись» обыденной и профессиональной картин мира. Обыденная картина мира содержит оценочные обозначения (*день был серенький, лазоревая даль* (А. С. Пушкин), *серо-буро-малиновый в крапинку*), чуждые профессиональной картине мира,

для которой характерно использование нейтральной в стилистическом отношении лексики заимствованного происхождения, призванной детализировать тончайшие оттенки. Этот метод представляется нам результативным при сравнении русского и голландского ЛФП «Живопись» / «Shilderij», которые наряду с пластом стилистически нейтральной лексики и фразеологии содержат эмоционально окрашенные элементы, обнаруживающие черты национального миропонимания.

Это направление анализа представляется нам правомерным, поскольку национальное своеобразие ЯКМ довольно часто бывает обусловлено именно коннотацией, что ярко проявляется при анализе ЛФП «Живопись» как элемента обыденной и религиозной картин мира. Так, например, в обыденной картине мира лексема *самосознание*, обладающая положительной оценочностью, не имеет отношения к ЛФП «Живопись», а в религиозной КМ она является элементом микрополя «Иконопись», где приобретает отрицательную оценочность, поскольку обозначает отступление от *канона иконописи*.

В обыденной картине мира на базе фразеологического выражения *картина маслом* сформировалось фразеологическое единство со значением «перен., рег., ирон. забавная, нелепая, чрезвычайная ситуация (часто предваряет описание такой ситуации) [НКРЯ], позволяющее выявить такие компоненты семантики, как «изображение некой сцены», «монументальность изображения, поражающая воображение зрителя». Последний из элементов смысла позволил развиться у ФЕ иронической коннотации, которая отсутствует у словесного комплекса-прототипа.

Лингвокультурологический анализ свидетельствует о том, что в процессе функционирования элементов поля язык выступает не только как отражающий инструмент, но и, в соответствии с концепцией Вайсгербера, как «призма», через которую человек воспринимает мир, соотнося его проявления со своим личным опытом, не ограничивая, таким образом, понимание лексической единицы как «этикетки», а расширяя её значимость до размеров некой мыслительной величины, которая является посредником между объективно существующей действительностью и внутренним миром человека, таким образом, придавая языку в целом характер «промежуточного мира» (*Zwischenwelt*). Применительно к анализу объекта нашего исследования этот принцип важен в двух аспектах: во-первых, ЛФП «Живопись», будучи универсальным для русского и голландского языков, отражает особенности мировосприятия их носителей, что объективно демонстрирует сравнительное изучение означенных парадигматических группировок. Во-вторых, она дает почву для раздумий над проблемой различного преломления окружающей действительности обыденной и профессиональной картинами мира.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд-е. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с. – <http://enc-dic.com/kuzhecov/Surik-70676.html/>.

2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2009. – 772 с. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=39580>.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – <http://www.efremova.info>.
4. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 67.
5. Фесенко, Т. А. Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. А. Фесенко. – М., 1999. – 52 с. – <http://www.dissercat.com/content/etnomentalnyi-mir-cheloveka-opyt-kontseptualnogo-modelirovaniya>.
6. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
7. Reuning, K. Joy and Freude. A comparative study of the linguistic field of pleasurable emotions in English and German / K. Reuning. – Swarthmore, 1941.